Секунды на убийство.

Одним ударом Чу Сюань Сянь за считанные секунды убил Девятого Небесного Бессмертного.

Это вызвало у духов и демонов перед ними руки и ноги замерзли от ужаса, а их головы взорвались.

Каждый из них носил на своих лицах выражение недоверия, а также страха.

С этим молодым человеком, не надо было связываться, у него действительно была возможность вновь их захватить, и он не просто говорил об этом.

Однако следующая сцена заставила их по-настоящему испугаться.

Только для того, чтобы увидеть, как Чу Сюань Сянь сокрушает в руке Девять Небесных Бессмертных в кровавый туман, божественная душа пыталась убежать, но Чу Сюань открыл рот и высосал его, непосредственно проглотив божественную душу.

"……"

Присутствующие были настолько шокированы, что не могли даже говорить, это была божественная душа Девяти Небесных Бессмертных, чтобы проглотить ее так, разве они не боялись, что она лопнет?

Тело Чу Сюня было окружено извергающейся фиолетовой аурой, фиолетовый плутонический огонь внутри его тела утолял божественную душу.

Мгновение спустя Чу Сюнь открыл рот и выпустил в рот полный мутного воздуха.

Божественная душа очищалась сущностью фиолетового плутонического огня, а затем поглощалась.

Это было слишком страшно.

Даже тот старик из королевства Девятого Неба Сюань Сяньтянь Великого Совершенства был ошеломлен.

Он легко мог бы убить Девятое Небо Сюань Сянь Бессмертный, но он никогда не осмелился бы поглотить такую божественную душу.

Чу Сюнь облизывал углы рта, его выражение вызывало неописуемое жуткое ощущение, как будто он выбирал вкусную еду, он не был полон и хотел продолжать пожирать больше.

Все дали холодную дрожь сырой.

"Ваше Превосходительство, как вы обращаетесь к себе?" Парча одетый старик открыл рот, его аура собралась вокруг него, уровень культивирования Чу Сюня осмелился не принимать более высокую осанку.

Он не мог видеть сквозь уровень культивирования Чу Сюня, но он определенно не был бы ниже него, это был эксперт того же уровня, что и он, и заслуживал того, чтобы к нему относились с вежливостью.

"Земля, Чу Сюнь!"

Земля?

Все проявили удивление.

Старик подсознательно спросил: "Земля, она уже настолько могущественна?"

Чу Сюнь холодно улыбнулся: "Неужели в твоих воспоминаниях Земля никогда не была слабой и хрупкой?".

Эти люди искушались кивать головой, в их воспоминаниях Земля никогда не была муравьиным существованием на этом звездном небе.

"Вы были заключены в тюрьму на миллионы лет, так что понятно, что ваши умы устарели". Чу Сюнь нисколько не скрывал своего презрения.

Не было необходимости давать хорошее лицо группе заключенных, эти люди издевались и боялись жестких, Девять Небесных Бессмертных власти царства, которые он убил было лучшим доказательством этого.

Эта группа людей, только признанная сила.

Если бы ваше культивирование уступало их, вам было бы все равно, если бы вы были их спасителем.

Чу Сюнь говорил безразлично и спрашивал: "Говорят, что внизу держат довольно много людей, не так ли?".

"Естественно, есть не только мы, есть еще люди, которые не пришли." Старик сказал.

Чу Сюнь посмотрел на них, холодно посмотрел на Линь и чихнул: "Ты забыл одну вещь"?

"Что?" Старик обнаружил вид непонимания.

Чу Сюнь фыркнул: "Что за кучка заключённых, запертых так долго, что они даже не знают голого минимума манер".

Эти люди показали гнев на своих лицах, будучи заключенными в тюрьму, было стыдно за них, но их снова и снова воспитывал Чу Сюнь, как будто разрывая их раны, они открывали их снова и снова.

"Не смотри на меня так, я не смогу сдержаться." Из-под глаз Чу Сюня вырвались две холодные ауры.

Лицо этих людей слегка изменилось, они чуть не забыли, что человек перед ними был возмутительно силен.

"Спасибо за спасение моей жизни, если у меня будет возможность сделать это в будущем, я обязательно отплачу тебе". Старик сказал со спокойным выражением.

Чу Сюнь чихнул: "Как я уже говорил, освободить вас всех было всего лишь мимолетным актом, вам не нужно расплачиваться, но, пожалуйста, помните, не жаждите ни одного клинка травы на Земле, даже если вы наступите на муравья на Земле, я клянусь, что убью его своими собственными руками".

Лица этих людей были уродливы, Чу Сюань был слишком надменен, он вообще не вкладывал их в свои глаза.

"Запомни мои слова, тебе лучше довести их до костей". Чу Сюнь посмотрел на старика: "В том числе и на тебя".

Сказав это, он повернулся и полетел на дирижабль.

Швиш!

Дирижабль мгновенно исчез в небе.

Старик уставился на направление левого дирижабля, календарь мерцает под глазами, но он быстро вернулся к своему обычному "я".

"Два пожилых человека, этот человек очень открыт и слишком нас недооценивает." Девятый Небесный Бессмертный сказал.

"Верно, в моей памяти, Земля просто непобедима, этот человек настолько высокомерен, что кажется, что он не знает славы, которую мы когда-то имели, почему бы нам не убить на Землю и не посмотреть, на что он способен?"

Ого! Ого!

Пронзительные пронзительные звуки, словно с небес, пронзили небо, воздух в небе взволновался и был разделен двумя страшными пурпурными каплями, направлявшимися прямо к двум Девятым Небесным Бессмертным, которые слишком много говорили.

Лицо этих двух людей внезапно изменилось, их внутренняя энергия взлетела вокруг них, поднимая руки, как ветер поднялся и облака набухли, их страшная внутренняя энергия сходится в два шнека, как драконы, как они взорвались прямо на фиолетовый калейдоскоп.

Бряк! Бряк!

Произошёл земляной взрыв, и волны Ци перевернулись, так как атаки двух мужчин были прямо разбиты фиолетовой гривой.

Два фиолетовых кавалера не разбивались и прямо на них взорвались.

Бряк! Бряк!

Два облака кровяного тумана распахнулись, и даже души их богов были уничтожены.

Ужасные души присутствующих были рассеяны, каждая из которых была наполнена страхом.

Чтобы легко убить двух Девятых Небесных Бессмертных с такого расстояния, это было просто слишком страшно.

"Если вы осмелитесь оскорбить хоть одно лезвие травы на Земле, убейте без амнистии!" Громкий голос доносился издалека.

Этот голос был им знаком, это был не кто иной, как голос Чу Сюня, без сомнения.

"Хм, кучка прыгающих клоунов, которые не умеют жить и умирать". Голос Чу Сюня снова

пришел издалека.

Сцена была мертвой безмолвной.

Парчовый одетый старик и другой Небесный Сюань Сянь Да Чэн посмотрели друг на друга, оба увидели шок в глазах друг друга, с таким уровнем культивирования, они не осмелились бы претендовать на победу друг против друга.

Заметив, что другие смотрели на этих двоих, парчовый одетый старик сказал: "Самый сильный - это самый сильный, культивирование этого человека удивительно, это не то, о чем вы, ребята, можете кричать, не забывайте, у него, по крайней мере, есть спасительная благодать с нами".

"Верно, хотя слова этого человека неприятны, его воспитание достойно нашего уважения, не говоря уже о том, что он спас наши жизни, только от одной только его силы, он также квалифицирован для произнесения этих слов". Еще один старик из Девяти Небесных Бессмертных Великих Совершенств сказал.

Парчовый одетый старик тогда сказал: "Господа, не забывайте, кто наш враг на самом деле, кто подавил нас здесь в первую очередь и заставил нас не видеть дневного света в течение миллионов лет, это было то, что Чу Сюань дал нам возможность, все не должны держать обиду, теперь месть является первым приоритетом в первую очередь".

.....

.....

Дирижабль спрятался в облаках и ускорился.

"Старый Чу, мы ошибаемся или правы в освобождении этих людей?" Янь Ушуань был немного взволнован, эти люди были непокорны и необузданны, не очень дружелюбны.

"Неважно, хорошо это или плохо, раз их уже выпустили, какой смысл беспокоиться вслепую." Огненный Килин был беззаботен.

Старый Черный подумал об этом и сказал: "Я думаю, что после стука Чу Сюнь только что дал, они не должны осмеливаться легко обидеть Землю".

"Эта группа внуков не из тех людей, которые знают, как отплатить за доброту с первого взгляда, так что однажды у них может разболеться голова и они могут бежать на Землю, чтобы причинить неприятности". Ян Ушуан сказал.

"Ну и что, если они придут, просто убейте их." Огненный Килин сказал пренебрежительно.

Цзюцзю Ты был полон отвращения: "Ты убиваешь?"

"....." Огненный Цилинь был ошарашен, он хотел, но казалось, что он не может победить их, указывая на Чу Сюнь, он сказал: "Они демоны и чудовища, с этим демоном, они не могут сделать большие волны".

"Давай сначала не будем об этом." Чу Сюнь на мгновение задумался и сказал: "Есть ещё кое-что, что мне нужно, чтобы вы, ребята, сделали".

.....

http://tl.rulate.ru/book/18995/1360018